

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации **СЫЧЁВОЙ Елены Николаевны**
«Поэтическая фразеология и афористика Ф.И. Тютчева: структурно-семантический аспект», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Проблематика диссертации Е.Н. Сычёвой непосредственно связана с исследованиями в области интерпретации текста, в первую очередь художественного, поэтического, активно ведущимися в современной лингвистике. Диссидент ставит и успешно решает не только задачи исследования фразеологического-афористического состава поэзии Ф.И. Тютчева, но и анализирует функционирование соответствующих единиц, рассматривая их как инструмент реконструирования «возможного мира» поэтических текстов. В этом случае интерпретация текста предполагает, с одной стороны, изучение текстовых способов репрезентации окружающего мира, а с другой, требует от исследователя внимания к внутреннему миру поэта. Поэтому диссертационная работа, посвященная анализу авторской фразеологии и афористики как составляющих текста, несомненно, является актуальной в общем контексте лингвистических исследований.

Научная новизна полученных результатов не вызывает сомнений. Новым является сам предмет исследования и способ его научной интерпретации: максимально полный в рамках данной работы многоаспектный анализ поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева. Определенную новизну в рамках исследования авторской фразеологии имеет также трактовка некоторых дискуссионных понятий фразеологической теории: *признаки фразеологизма, авторский фразеологизм, афористика и состав ее единиц*.

Новаторский характер работы обусловлен также использованием методов корпусной лингвистики и материалов «Национального корпуса русского языка». Это придает наблюдениям и выводам диссидентя особую убедительность, поскольку позволяет рассмотреть семантику анализируемых языковых фактов в общем контексте русской литературы XIX в., в частности, на фоне творчества других поэтов.

Достоверность выводов, сделанных автором диссертации, определяется следующими факторами:

1) Полным и репрезентативным является привлеченный **фактический материал**: 385 текстов стихотворений Ф.И. Тютчева, объединенных в исследовательских целях в некий единый поэтический гипертекст. Из него было извлечено в совокупности 509 ФЕ и 113 афоризмов разных структурно-семантических типов. Для обоснования научных суждений, связанных в первую очередь с пониманием предмета исследования, использованы лексикографические аргументы: более 40 словарей разного типа, лингвистических и энциклопедических. Значительный объем фразеолого-афористических единиц, проанализированных в главах 3-ей и 4-ой, существенно способствовал обоснованию и верификации выводов исследования, а разнообразие типов ФЕ и афоризмов позволило создать полное представления о богатстве фразеологического пространства поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева. Таким образом, автор оперирует достаточным объемом языковых фактов, чтобы говорить о значимости предмета исследования – поэтические фразеологизмы и афоризмы из стихотворных текстов Ф.И. Тютчева – для изучения русской фразеологии в целом и XIX в., в частности.

2) Особую глубину и убедительность авторской интерпретации языковых фактов придает соотнесение их как с синхронической, так и с диахронической текстовой парадигмой, что позволяет включить их в своего рода текстовый диалог тютчевской поэзии и русской классической поэзии в целом. Выявленные диссидентом различные ассоциативные связи, реминисценции, прямые и скрытые цитаты свидетельствуют о существовании глубоких и разнообразных интертекстуальных связей в русской поэзии XVIII - XIX вв.

3) Достоверность результатов определяется комплексом методов и методик исследования полученных языковых фактов. Так, сравнительный анализ афоризмов в произведениях Тютчева и Жуковского (с. 139) выявил их

семантические и структурные совпадения и послужил основой для вывода об общих афористических мотивах в их творчестве. Методика количественных подсчетов позволила сделать много интересных выводов о компонентном составе поэтической фразеологии Тютчева и, как следствие, об особенностях фразеологической картины мира, созданной поэтом. Продуктивно реализован прием полевого анализа, который собственно и позволил выстроить модель фразеолого-афористической системы в поэзии Ф.И. Тютчева. Эффективно применены лексикографические и семантические методики изучения фразеологических единиц.

4) Диссертационное исследование проведено на стыке нескольких дисциплин: когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, фразеосемантики, поэтики. Комплексный и интегральный подход обеспечил наиболее адекватный ракурс исследования такого сложного объекта, каким является фразеология и афористика авторского текста. Многоаспектность – сложная исследовательская установка, требующая одновременного присутствия разных точек зрения. В этом отношении достоверность выводов исследования обосновывается критическим анализом трудов ведущих ученых, в которых представлены основные направления фразеологической науки. Сопоставление разных точек зрения послужило основой для выделения релевантных в данном исследовании признаков фразеологических единиц и афоризмов (воспроизведимость, мотивированность, идиоматичность, устойчивость (с. 46), к которым в дальнейшем изложении добавляются экспрессивность, образность, мотивированность), а также для вывода об относительности названных признаков для единиц авторской фразеологии.

5) Отличительным качеством рецензируемой работы, обеспечивающим, общую достоверность ее выводов, является детальный структурно-семантический анализ отдельных ФЕ и афоризмов и их контекстных связей, который обусловливает истинно лингвистический дух исследования, его высокий творческий уровень. Автор обнаруживает тонкую лингвистическую наблюдательность при выявлении семантических эффектов, чему

способствовала корректно примененная методика текстологического анализа (например, в материалах §§ 3,4 последней главы).

Все **шесть положений**, вынесенных на защиту, находят достаточное обоснование в работе, хотя, следует отметить, они по-разному эксплицируют все то, что защищается в диссертации.

Материалы первой главы обосновывают положение 1-ое, доказывая, что именно широкий подход к определению состава и границ фразеологии является продуктивным и плодотворным, поскольку, по справедливому утверждению диссертанта, «авторская фразеология охватывает ... полный фразеологический состав языка конкретного писателя».

Широкое понимание фразеологии, включающее и афористику, позволило автору предложить научно обоснованное определение предмета исследования – это *все устойчивые структурные сочетания*, поэтические фразеологизмы и афоризмы, выделенные из стихотворных текстов Ф.И. Тютчева. Объединение разнокачественных единиц в один класс убедительно обосновывается их генетической однородностью (производностью от текста), а также особой ролью в тезаурусе и прагматиконе языковой личности Ф.И. Тютчева.

То же положение 1-ое развертывается и во второй главе, но с помощью иной аргументации – в основном, фразеографической (лексикографической). Стремление автора использовать «словарные» аргументы для обоснования широкого понимания поэтической фразеологии следует признать положительным, поскольку составителям словарей часто приходится на практике решать многие проблемы описания объекта. В этом отношении привлечение материалов авторской фразеографии представляется особенно значимым, так как вопрос о разграничении языковых (узуальных) и авторских фразеологизмов до сих пор не имеет однозначного ответа в научной литературе. Вместе с тем, выделение этой части работы в отдельную композиционную единицу представляется не совсем соответствующим логике развертывания исходного принципа описания языковых фактов – «в языке и тексте».

Сложность и богатство состава поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева обусловлены сочетанием в ней общеязыковых и авторских единиц, причем авторская фразеология пополняет состав общераспространенной (2-ое и 3-ье положения). Следует отметить, что их формулировка (с.8) далеко не отражает весь комплекс наблюдений, рассуждений и выводов, составляющих содержание этой главы. Именно в ней автор решает две глобальные задачи: не только представить фразеологический состав поэзии Тютчева как структурно-семантическую систему, но и показать, что она занимает особое место в авторской фразеологической картине мира и в структуре языковой личности поэта. Как представляется, эта самая объемная часть диссертации могла бы быть структурирована более детально.

Положение 4-ое об исключительно авторском характере афористики в отличие от фразеологического состава поэтического текста доказывается в 4-ой главе диссертации. В ней устанавливаются отношения тютчевской афористики с крылатыми словами, интертекстемами, прецедентными текстами.

Положения 5-ое и 6-ое о специфичности фразеолого-афористической системы поэзии Ф.И. Тютчева, многообразии оснований ее классификации, которые, по мнению диссертанта, открывают дальнейшую перспективу в исследовании языковой личности поэта (с. 10), обосновываются в 3-ей и 4-ой главах. Используя положения теории семантических полей, Е.Н. Сычёва создает целостное описание предмета исследования, ограничив его двумя крупными семантическими пространствами «Человек» и «Природа», каждое из которых затем структурируется с учетом лексико-семантического состава компонентов, синтаксической структуры, узуальности / окказиональности, особенностей текстового употребления. Представляются убедительными выводы автора о наложении и пересечении этих двух полей, демонстрирующих нераздельность тем «Человек» и «Природа» в поэзии Ф.И. Тютчева. Обоснованным является также и заключение о богатстве «человеческой» фразеологии и антропоморфной метафоры сравнительно с собственно «природной» фразеологией, так как оно подтверждено анализом

большого количества разнообразных контекстов (с. 124).

Как следует из изложенного, поставленная Е.Н Сычёвой **цель исследования** достигнута: автору удалось создать целостное описание фразеолого-афористического состава поэзии Ф.И. Тютчева и представить его как структурно-семантическую систему, определяющую особенности и закономерности функционирования данных единиц в языке поэта (с.8). Этому способствовали верная постановка и последовательное решение ряда задач: исследование базовых трудов по русской фразеологии и фразеографии; определение терминологического аппарата работы; полная выборка фразеологизмов и афоризмов из поэтических текстов Ф.И. Тютчева и их систематизация по полевому принципу. Подчеркнем особую научную значимость такой частной задачи, как определение афоризма как лингвистического феномена и места афоризмов в общей фразеологической системе. Положительной оценки заслуживает своего рода многозадачность работы: автором формулируется ряд частных задач, которые решаются в отдельных главах, например, выявление роли контекста в процессах авторского, окказионального фразообразования (гл. 2, 3), выявление и описание лексического состава компонентов ФЕ, подтверждающее положение о связи лексической и фразеологической составляющей ЯКМ (гл.3). Замечу, что включение в приложения к диссертации систематизированного списка-указателя слов-компонентов усилило бы достоверность заключительных выводов.

Таким образом, **теоретическая значимость** диссертации состоит в том, что четко очерченный предмет, система понятий и методов анализа являются существенным вкладом в изучение авторской фразеологии и афористики как отдельной области лингвистического научного знания.

Теоретически существенной оказывается демонстрация возможностей изучения фразеолого-афористического состава поэтических текстов с применением методики полевого анализа. Исследование, обеспечивающее

получение сведений о стыке двух потенциалов: фразеологического потенциала текста и языка и потенциала языковой личности, несомненно, значимо не только для фразеологии, но и для других дисциплин. Многие теоретические положения диссертации существенны, например, для теории поэтической языковой личности, так как позволяют увидеть ее своеобразие (в данном случае своеобразие языковой личности Ф.И. Тютчева) в особом продукте ее деятельности – фразеолекте.

Практическая значимость диссертации Е.Н. Сычёвой состоит в возможности широкого использования результатов исследования в текстологии, а также в вузовском преподавании курсов стилистики лингвистического анализа текста, лингвокультурологии, в спецкурсах и спецсеминарах по изучению языка художественной литературы. Результаты и аналитический материал имеют большое научно практическое значение для лексикографической практики и могут использоваться при составлении словарей поэтической фразеологии, словарей-конкордансов.

Замечания и вопросы касаются в основном **репрезентации** понятийного аппарата.

1. Некоторые важные понятия современной антропоцентрической лингвистики автор использует как самопонятные. Это относится к использованию терминов *пространство* (*семантическое, концептуальное, поэтическое*), *концепт, концептуальные комплексы* (гл.3). В современной научной практике они отнюдь не являются строго «однопонятийными» и нуждаются хотя бы в минимальном истолковании применительно к тексту диссертации. Об этом свидетельствует, на наш взгляд, их использование в таком фрагменте: «Крупные семантические пространства, сконцентрированные вокруг ядерных понятий «Человек» и «Природа», организуют в общей языковой картине мира концептуальные комплексы, включающие обширный лингвистический потенциал» (с.62).

2. Другую особенность **репрезентации** понятийной системы можно назвать «запоздалостью» определения содержания некоторых понятий. Так, на с. 50-51

употребляется термин *прецедентные тексты*: «...прецедентные тексты, которые по отдельным признакам (воспроизведимость, устойчивость) сближаются с ФЕ, характеризуют, по Ю.Н. Караулову, третий уровень ЯЛ поэта». Затем этот термин появляется на с. 67 в таком пассаже: «...В его *главе* – орлы парили, В его груди – змии вились» («Наполеон», с. 160). Это пример так называемого прецедентного текста, который можно рассматривать как фразеологический». Пример можно рассматривать как фразеологический или прецедентный текст? Само же авторское понимание этого понятия через перечисление его признаков проясняется только в гл.4 со ссылкой на работу А.Г. Балакая (с.131). Хотелось бы уточнить, какого *определения* прецедентного текста придерживается автор.

3. В диссертации возникает некоторая несогласованность исходного определения некоторых терминов и их использования в практике языкового анализа. Это относится прежде всего к употреблению термина *афоризм*. Если в число признаков этого явления включается неоднократно упоминаемые краткость и ясность, отрывочность, лапидарность, краткость, лаконичность формы (с.128), то как с этим согласуется утверждение автора «в качестве тютчевских афоризмов нами выделяются не только фрагменты из стихотворений, но и отдельные стихотворения полностью» (с. 169)?

4. Для выявления индивидуально-авторской природы ФЕ и афоризмов в поэтических текстах Ф.И. Тютчева совершенно обоснованно использовался прием лексикографического сопоставительного анализа. Хотелось бы выяснить, почему с этой целью использовались *современные* фразеологические словари, и не привлекались словари, отражающие состояние языка, близкое к тютчевскому времени?

Разумеется, замеченные недочеты не снижают положительной оценки диссертации, которая является интересным по содержанию и полученным результатам многоаспектным научным исследованием.

Результаты исследования Е.Н. Сычёвой, судя по списку научных и научно-практических конференций на с.11-12, прошли необходимую *апробацию*. Публикации по теме диссертации (всего 23, в том числе 7 в

ведущих рецензируемых научных журналах из перечня, определенного ВАК Минобрнауки РФ) раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Все это позволяет заключить, что диссертационное исследование на тему «Поэтическая фразеология и афористика Ф.И. Тютчева: структурно-семантический аспект», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук, является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, посвященной актуальной проблеме современной русистики, соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык. Работа полностью отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Елена Николаевна Сычёва, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (по филологическим наукам).

Доктор филологических наук (10.02.01 - Русский язык), доцент,
профессор кафедры русского языка
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

Виктория Генриховна Дидковская

Подпись В.Г. Дидковской удостоверяю

Проректор по научной работе
НовГУ им. Ярослава Мудрого
Е.А. Бондаренко

20 марта 2015 г.

Адрес: 173001, Великий Новгород, Большая Санкт-Петербургская ул., д. 16, кв. 33
e-mail: pobeda.49@yandex.ru
Тел.: 8- 911 606 71 44